

— Императрица прибыла!

— Наложница Дуань прибыла!

— Наложница Цзин прибыла!

Услышав эти возгласы, Мэйчжуан почувствовала, как сердце ушло в пятки: похоже, того, что должно было случиться, не избежать, как ни прячься. Мэйчжуан бросила взгляд на Чжэнь Хуань. Та заметила тревогу в глазах сестры и жестом велела выйти навстречу.

— Да здравствует Императрица! — Чжэнь Хуань и Мэйчжуан склонились в поклоне.

— Вставайте. О, Наложница Хуэй тоже здесь? Как удачно!

Император сейчас был настроен крайне решительно. Похоже, он полагал, что наконец-то ухватил Чжэнь Хуань за хвост, и намеревался одним махом покончить с ней. Его лицо уже светилось предвкушением победы.

— Благодарим Императрицу!

— Благородная супруга Си, по правде говоря, мне не стоило бы приходить в твои покои. Но ты — мать принцессы Лунъюэ, к тому же носишь дитя, и я не могу не заботиться о твоей репутации. Поэтому мне пришлось пригласить наложниц Дуань и Цзин сопровождать меня.

Каждое слово Императрицы звучало веско и властно, она выглядела так, будто победа уже у неё в кармане.

— Благодарю Императрицу за заботу и участие. Не ведаю, что стряслось, прошу, просветите меня!

Чжэнь Хуань была готова к тому, что, оправившись от болезни, Императрица обязательно создаст ей проблемы, но она ещё не знала, какие именно.

— Я была нездорова последние несколько месяцев, сил ни на что не хватало, поэтому отошла от дел и перепоручила заботы наложницам Дуань и Цзин. Здоровье наложницы Дуань всегда было слабым, а наложница Цзин занята воспитанием принцессы Лунъюэ, так что им не до того, и, конечно, случаются оплошности.

— Прошу, не гневайтесь, Императрица, это всё наша вина! — увидев такое, наложница Дуань и наложница Цзин поспешно склонились в поклоне, признавая свою вину.

Императрица, обвиняя Чжэнь Хуань, не упустила случая пнуть и наложниц Дуань и Цзин — она знала, что они заодно.

— Вставайте, — Императрица держалась с большим достоинством.

— Благодарим, — наложница Дуань и наложница Цзин поднялись.

Лицо Императрицы стало строгим, в нём промелькнула жестокость — она была совсем не похожа на ту, какой её видели Чжэнь Хуань и Мэйчжуан, когда только вошли во дворец.

— Мир в гареме напрямую связан со спокойствием при дворе, поэтому я должна проявлять особую бдительность. Но сегодня у нас под носом произошло такое, да ещё и в твоих покоях! Я не могу не быть в ярости.

Мэйчжуан взглянула на стоявшую рядом наложницу Цзин. Их взгляды встретились, и наложница Цзин тут же опустила голову.

— Прошу, Императрица, объясните яснее.

— В эпоху династии Мин среди служанок и евнухов часто случались тайные союзы, называемые дуйши. Постепенно они начинали творить зло, создавали группировки и вмешивались в государственные дела, что во многом погубило империю Мин. Поэтому наша династия правит гаремом строго, и о подобных связях слышать не приходилось. Но сегодня это обнаружилось прямо у нас под носом!

Императрица достала украшение, которое Су Пэйшэн обронил у входа в покои наложницы Дуань, и произнесла:

— Цзяньцю!

Цзяньцю передала украшение Хуаньби, а та — Чжэнь Хуань.

— Благородная супруга Си, узнаешь?

— Эта вещь и правда выглядит знакомой, кажется, я её где-то видела. Судя по работе, это украшение похоже на то, что мастерит Цзиньси из моих покоев.

Благородная супруга Си притворилась, что рассматривает его. Она поняла, что это Су Пэйшэн обронил его в тот день, а наложница Цзин заметила это. Однако она не изменилась в лице и оставалась невозмутимой.

Мэйчжуан, видя, что Чжэнь Хуань сохраняет полное спокойствие под таким натиском, подумала, что, должно быть, это дело для неё не представляет большой сложности. В конце концов, в прошлой жизни эта история не подняла большой волны.

— У тебя зоркий глаз! Это действительно вещь Цуй Цзиньси!

Императрица торжествовала, словно победа уже была в её руках. Мэйчжуан молчала, лишь наблюдая за происходящим.

<http://bllate.org/book/18472/1771728>